

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №1-О17-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гор. Москва

27 июля 2017 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Истоминой Г.Н., судей Климова А.Н. и Таратуы И.В., при секретаре Горностаевой Е.Е. рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осуждённого Камышева В.С. на приговор Архангельского областного суда от 17 октября 2008 года, по которому

Камышев В.С. [redacted] [redacted] ранее не судимый,

осужден по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы сроком на 14 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Камышева В.С. в пользу К [redacted] 90 000 рублей в счёт компенсации морального вреда, а также процессуальные издержки в доход федерального бюджета в размере 56 306 рублей.

По этому же делу осужден Калинин А.В., приговор в отношении которого вступил в законную силу, исполнен и не оспаривается.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., объяснения осуждённого Камышева В.С. и адвоката Цапина В.И., поддержавших доводы

кассационной жалобы, мнение прокурора Федченко Ю.А., полагавшей приговор изменить, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Камышев В.С. осужден за убийство К. [REDACTED] из корыстных побуждений, совершённое им 7 февраля 2008 года в г. [REDACTED] области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании Камышев В.С. вину свою признал частично.

В кассационной жалобе (основной и дополнительной) осужденный Камышев В.С. указывает о своём несогласии с приговором и утверждает, что смерть К. [REDACTED] не могла наступить от его действий. Считает, что обвинительный приговор основан на недопустимых доказательствах, и является незаконным и не обоснованным. Показания его детей С. [REDACTED] и Е. [REDACTED] не имеют юридической силы, поскольку они допрошены с нарушением УПК РФ, что подтверждается показаниями свидетеля К. [REDACTED]. Свидетели Я. [REDACTED] и Г. [REDACTED] не были очевидцами преступления, и их показания являются недостоверными. Автор жалобы ссылается на имеющиеся противоречия в выводах судебно-медицинской экспертизы и показаниях перечисленных в приговоре свидетелей относительно времени избиения и удушения потерпевшего. Отмечает, что свидетель П. [REDACTED] дала по делу ложные показания о том, что он якобы пинал лежащего потерпевшего, так как она не являлась очевидцем преступления. Кроме того, её показания по обстоятельствам гибели К. [REDACTED] опровергаются его же показаниям, а также показаниям осуждённого Калинина, свидетелей Д. [REDACTED], К. [REDACTED], С. [REDACTED], В. [REDACTED], Г. [REDACTED], Л. [REDACTED], А. [REDACTED]. Утверждает, что К. [REDACTED] он возместил причиненный ему ущерб, но потерпевший стал заниматься вымогательством, необоснованно увеличил сумму долга, и в результате чего он оказался в безвыходном положении. При этом он ссылается на постановление о возбуждении уголовного дела в отношении К. [REDACTED] и Г. [REDACTED] по ч. 1 ст. 330 УК РФ, из которого следует, что они действительно принуждали его совершить сделку по отчуждению квартиры стоимостью 100 000 рублей, и Г. [REDACTED] вину свою в этом преступлении признал. Поскольку из материалов дела следует, что в квартире от его действий смерть К. [REDACTED] ещё не наступила, то содеянное им можно квалифицировать только по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 107 УК РФ. Он ошибочно полагал, что К. [REDACTED] мёртв и предложил осуждённому Калинину отнести труп потерпевшего к гаражам, где его и оставили, но

фактически он был ещё живой, и, следовательно, его смерть наступила от действий уже других, неустановленных следствием, лиц. Полагает, что при таких обстоятельствах ему назначено чрезмерно суровое наказание, без должного учёта всех смягчающих обстоятельств, в том числе, признания им своей вины, способствования раскрытию преступления, наличия на иждивении четверых детей, противоправного поведения потерпевшего. Просит истребовать материалы уголовного дела в отношении К [] и Г [] о вымогательстве, пересмотреть его дело и вынести в отношении него справедливое решение.

В возражении государственный обвинитель Саладина Е.В. указывает о своём несогласии с доводами жалобы осуждённого Камышева и просит оставить её без удовлетворения, а приговор -- без изменения.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению.

Несмотря на отрицание Камышевым своей причастности к убийству К [] в целях уклонения от имущественного долга, его вина в совершении данного преступления подтверждается совокупностью следующих доказательств.

Так, из показаний Камышева В.С., данных им в ходе предварительного следствия, усматривается, что он, желая избавиться от долга К [] в сумме 30 000 рублей, задушил потерпевшего руками, когда тот спал.

Факт наличия денежного долга К [] подтвердили свидетели К [], К [], К [], Г [], Г [], Г [] которые пояснили, что за разбитую машину Камышев действительно частями отдавал потерпевшему денежный долг.

Согласно показаниям свидетелей Г [] Я [] С [] Камышев высказывался им о своём намерении убить К [] с целью избавления от долга, и С [] видела, как Камышев душил спящего К [], а когда тот перестал подавать признаки жизни, то Камышев и Калинин вынесли его тело на улицу, где, со слов П [] они попинали потерпевшего, отнесли его в сторону, и при этом Камышев наклонялся над телом потерпевшего.

Приведённые показания суд обоснованно признал достоверными и допустимыми, поскольку они были получены в соответствии с

требованиями уголовно-процессуального закона, согласуются между собой, а также с показаниями осуждённого Калинина А.В., свидетелей К [] Е [] Д [] П [] с протоколом осмотра места происшествия, заключением судебно-медицинской экспертизы трупа К [] и другими доказательствами, подробный анализ которым дан в приговоре.

Вопреки доводам жалобы осуждённого Камышева, существенных противоречий в показаниях свидетеля П [] с показаниями перечисленных выше свидетелей и заключением судебно-медицинской экспертизы трупа К [] судебная коллегия не усматривает.

Дело рассмотрено судом всесторонне, полно и объективно, и нарушений норм уголовно-процессуального закона, которые могли бы существенно повлиять на принятое решение, не установлено.

Что касается показаний малолетних свидетелей К [] и К [] то на стадии предварительного следствия они были допрошены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в присутствии их законного представителя (матери) и им были разъяснены положения ст. 51 Конституции РФ.

Суд обоснованно признал достоверными и показания свидетеля С [] которая была невольным очевидцем того, как в квартире Камышев душил К [], а затем его тело вынесли на улицу и возле дома Камышев склонился к телу потерпевшего.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что тело погибшего К [] было обнаружено именно в том месте, где его оставил Камышев, что также свидетельствует о причастности осуждённого к убийству потерпевшего.

В ходе расследования и в суде тщательно проверялись версии защиты о причастности иных лиц к смерти К [], в частности, Б [] и П [], но эти версии не нашли своего объективного подтверждения и обоснованно признаны не соответствующими действительности.

Исследовав показания подсудимых, потерпевшей, свидетелей и правильно оценив все представленные в ходе судебного заседания доказательства в их совокупности, суд обоснованно пришёл к выводу о доказанности вины Камышева в убийстве К [] из корыстных

побуждений, и правомерно квалифицировал его действия по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ.

Оснований для переквалификации действий Камышева на закон о менее тяжком преступлении, как об этом ошибочно утверждается в его кассационной жалобе, судебная коллегия не усматривает.

Психическое состояние Камышева В.С. проверено полно (т.3 л.д.199-201), и он обоснованно признан вменяемым, что в кассационной жалобе и не оспаривается.

Наказание Камышеву В.С. назначено с учётом содеянного, его личности, наличия на его иждивении несовершеннолетних детей, признанного обстоятельством, смягчающим его наказание.

Оснований для применения к Камышеву положений ст. ст. 64, 73 УК РФ и для изменения категории совершённого им преступления судебная коллегия не усматривает.

Между тем, назначая Камышеву В.С. наказание, суд учёл мнение потерпевшей К [REDACTED] которая, как указано в описательно-мотивировочной части приговора, «настаивает на суровости этого наказания в отношении обоих подсудимых».

Однако в силу части 1 статьи 6 и части 3 статьи 60 УК РФ в их взаимосвязи при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения и личность виновного лица, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие его наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Изложенное свидетельствует о том, что уголовный закон не содержит предписаний, обязывающих суд учитывать предложения сторон о мере наказания. Мнения участников судебного разбирательства со стороны обвинения о мягком наказании осуждённого может быть учтено в качестве обстоятельства, смягчающего наказание виновного лица, поскольку перечень таких обстоятельств, предусмотренный статьей 61 УК РФ, не является исчерпывающим. Однако мнения участников судебного разбирательства со стороны обвинения о строгом наказании виновного лица само по себе не может учитываться судом, поскольку в контексте обстоятельств, перечисленных в части 1 статьи 6 и части 3 статьи 60 УК РФ, оно должно рассматриваться только как обстоятельство, отягчающее

наказание, но оно не включено законодателем в перечень отягчающих обстоятельств, который предусмотрен статьей 63 УК РФ, и этот перечень расширительному толкованию не подлежит.

Судебная коллегия считает необходимым приговор изменить и исключить из него указание об учёте мнения потерпевшей при назначении Камышеву В.С. наказания.

Кроме того, из постановления мирового судьи судебного участка № [] Онежского района Архангельской области следует, что Г [] и К., то есть К [], совершили в период с декабря 2007 года по январь 2008 года в отношении Камышева В.С. самоуправство, которое выразилось в том, что они незаконно, в счёт погашения имущественного ущерба от ДТП, принуждали Камышева совершить сделку по отчуждению его собственной квартиры, стоимостью 100 000 рублей, то есть преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 330 УК РФ.

При таких данных судебная коллегия считает необходимым признать такое противоправное поведение К [] обстоятельством, смягчающим наказание Камышева, и соответственно, с учётом исключения указания суда о мнении потерпевшей К [] по этому вопросу, соответственно смягчить ему назначенное наказание.

Гражданский иск потерпевшей К [] о компенсации морального вреда, причинённого убийством её сына, разрешен в соответствии с положениями ст. ст. 1099-1101 ГК РФ, и решение суда в этой части отвечает принципам разумности и справедливости.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Архангельского областного суда от 17 октября 2008 года в отношении Камышева В [] С [] изменить:

признать противоправное поведение потерпевшего К [] смягчающим наказанием обстоятельством и исключить указание об учёте мнения потерпевшей К [] о назначении осужденному Камышеву В.С. сурового наказания;

смягчить назначенное Камышеву В.С. наказание до 13 лет 6 месяцев лишения свободы.

В остальном приговор в отношении Камышева В. [REDACTED] С [REDACTED] оставить без изменения, а его кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]